

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.23>

Чернова Яна Сергеевна

Особое прочтение М. Хайдеггера о языке и мире в философской концепции Й. Лохманна

В статье акцентируется внимание на интерпретации хайдеггеровского учения о языке и мире в концепции лингвиста и философа XX века Йоханнеса Лохманна. Подчеркивается фундаментальная роль онтологического различия и его возможных вариаций при работе с естественными языками, при разработке возникновения мира, в котором язык имманентен, так как является источником мысли. Отмечено, каким образом Хайдеггер разрабатывает отношения между западной метафизикой и древнегреческим мышлением, рассматривая проблему возникновения и развития бытия и сущности с точки зрения историчности и предназначения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 114-118. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Блаженного Августина [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Trubeckoj/mirosozertsanie-blazhenного-avgustina/ (дата обращения: 17.11.2019).
10. Трубецкой Е. Н. Национальный вопрос, Константинополь и Святая София // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. С. 355-370.
11. Трубецкой Е. Н. Отечественная война и ее духовный смысл // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. С. 381-397.
12. Трубецкой Е. Н. Патриотизм против национализма [Электронный ресурс] // Трубецкой Е. Н. Смысл войны. М., 1914. Вып. 1. URL: http://www.odinblago.ru/smisl_voyni#1 (дата обращения: 17.11.2019).
13. Трубецкой Е. Н. Победа [Электронный ресурс] // Трубецкой Е. Н. Смысл войны. М., 1914. Вып. 1. URL: http://www.odinblago.ru/smisl_voyni#4 (дата обращения: 17.11.2019).
14. Трубецкой Е. Н. Смысл войны [Электронный ресурс] // Трубецкой Е. Н. Смысл войны. М., 1914. Вып. 1. URL: http://www.odinblago.ru/smisl_voyni#3 (дата обращения: 17.11.2019).
15. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. С. 4-222.
16. Трубецкой Е. Н. Старый и новый национальный мессианизм // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. С. 333-351.
17. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. С. 223-245.

Nationalism and Patriotism in E. N. Trubetskoy's Philosophy of History

Burova Mariya Leonidovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
marburova@yandex.ru

The article examines interrelation of all-encompassing consciousness, historical process, patriotism and nationalism in E. N. Trubetskoy's philosophy of history in the ontological, axiological, methodological aspects. Nationalism in forms of instinct, collective egoism, messianism is opposed to pan-unity; patriotism has supranational universal content. Under concrete historical conditions of the war or Time of Trouble, nationalism is often propagated from above and can evolve into internationalism. Crisis of patriotism is associated with the loss or transformation of values.

Key words and phrases: nationalism; patriotism; messianism; all-encompassing consciousness; history; Sophia; internationalism.

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 03.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.23>

В статье акцентируется внимание на интерпретации хайдеггеровского учения о языке и мире в концепции лингвиста и философа XX века Йоханнеса Лохманна. Подчеркивается фундаментальная роль онтологического различия и его возможных вариаций при работе с естественными языками, при разработке возникновения мира, в котором язык имманентен, так как является источником мысли. Отмечено, каким образом Хайдеггер разрабатывает отношения между западной метафизикой и древнегреческим мышлением, рассматривая проблему возникновения и развития бытия и сущности с точки зрения историчности и предназначения.

Ключевые слова и фразы: Хайдеггер; Лохманн; язык; мир; сущность; бытие.

Чернова Яна Сергеевна, к. филос. н.

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Lisa68.08@mail.ru*

Особое прочтение М. Хайдеггера о языке и мире в философской концепции Й. Лохманна

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов
№ 17-33-01099-ОГН «Онтологический анализ поэзии в герменевтической философии мыслителей XX в.»
и № 18-311-00123 «Язык и мир в философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера: философско-компаративный анализ».*

М. Хайдеггер принадлежит к числу классиков современной философии. Его учение о бытии, языке и мире получило дальнейшее развитие и оказало глубокое влияние на современные философские концепции. Несмотря на значительные усилия специалистов, прилагаемые к анализу работ немецкого философа, многое еще остается спорным и неопределенным в оценке творчества этого выдающегося мыслителя. Проблема интерпретации текстов Хайдеггера, осмысления и понимания его философской интуиции западными исследователями является **актуальной** на сегодняшний день, так как большинство их работ не переведены на русский язык. В связи с этим обращение к творчеству малоизвестного лингвиста Й. Лохманна (1895-1983) представляется

нам весьма своевременным. **Научная новизна** данной статьи состоит в обращении к ведущим зарубежным источникам, переводы которых отсутствуют в России, а также в раскрытии учения о языках с онтологическими различиями через призму проекта Лохманна. **Цель** нашего исследования – выявить особенность интерпретации Лохманном хайдеггеровской концепции о мире, бытии и языке. **Задачи** данного исследования: раскрыть влияние идей и концепций Хайдеггера на современную философскую мысль; проанализировать работы лингвиста Лохманна, занимающегося проблемой онтологии языка; реконструировать идею построения истинного высказывания; прояснить онтологическое различие естественных языков.

Бытие и мир

В своей концепции Хайдеггер определяет сущность человека как «конфигуратора мира». С точки зрения Лохманна, *Dasein* (бытие) в человеке настраивает мир, а это значит, что он создает его, придавая ему вид, форму, разоблачая и составляя его [3, р. 414-415]. Задача состоит в том, чтобы показать, что мир основан на языке, но его происхождение находится за пределами языка в многозначности греческого термина *lógos*. Сравнительная система, разработанная Лохманном на основе языка как выражения онтологического различия, имеет преимущество определения языка (языки – это вариации) как области применения, а не как порождающего принципа мира, потому что он не может выходить за рамки самого языка. Эта проблема может быть решена с помощью единства концепции мира как необходимого условия для артикуляции языка как экзистенциального *Dasein`a*. Основная проблема заключается в том, как все-таки язык и *Dasein* взаимодействуют друг с другом при обновлении этой сущности.

Логос

Повторим, что анализ Хайдеггера основан на многозначности греческого слова *logos* и проходит через два взаимодополняющих направления [2, с. 23]. Греческий язык не делает различий между *logos* в значении языка и *logos* как самой возможности этого языка, который отличает человека от животного (который называется «*alogon*», то есть лишенный *logos*). В отличие от животного, человек может давать себе отчет в своем поведении, а его Логос является генератором разборчивости: «...слово подразумевает и призывает к согласию» [3, р. 442]. Хайдеггер добавляет, что «с самого начала наше бытие такого рода, что оно понимает и настраивает себя для понимания» [Ibidem, р. 443]. Данное суждение основано, прежде всего, на *Dasein`e*, его «открытости для окружающих существ», создающем условия для возможности определенного соглашения, в свою очередь, порождающего слова, предложения, которые, прежде всего, являются «речью» [Ibidem, р. 446]. Более того, Хайдеггер подчеркивает, опираясь на взгляды Аристотеля, что Логос, вытекающий из соглашения (*katasunthékè*), становится таковым только потому, что производит *symboloi*, который не должен быть поспешно переведен как «символ»: *symbolon* определяет то, что удерживается от начала до конца и формирует в дальнейшем «соглашение» [7, р. 144]. Это соглашение является самым условием возможности понимания языка; именно в нем слова и символы (*symboloi*) рождаются по отношению к тому, что «с самого начала может быть нацелено и понято как таковое, с чем многие люди могут и должны согласиться» [Ibidem, р. 145].

«В качестве»

Далее Лохманн приходит к выводу, что Хайдеггер большее внимание уделяет ситуации урезанного высказывания, паразитизма, вносимого каждым анализом факта языка с опорой на повседневность, которая заставляет нас воспринимать окружающую нас действительность равнодушно, плоско и идентично. Оказывается, метафизика и логика решили вопрос о связи между языком, миром и бытием (во всей своей полноте) через идею о том, что язык, заменяющий саму вещь, связывает бытие мира и человека с Логосом. Лохманн использует термин «в качестве» для объяснения таких отношений [4, р. 87].

«В качестве» является чистым связыванием сущности такой, какая она есть, какую ее можно увидеть, но она сама ничего не говорит о себе. Поэтому Хайдеггер приступает к анализу суждения и ставит под сомнение характер связей между высказыванием и данным «в качестве». Мыслитель утверждает, что это является компонентом предложения, и поэтому вопрос заключается в том, является ли «в качестве» «изначально частью предложения и его структурой, или же оно скорее предполагается как пропозициональная структура» [8, р. 124]. Чтобы ответить на этот вопрос, Хайдеггер переходит к объяснению, что такое суждение: оно находится на полпути между *Dasein`om* и миром. Мир определяется вне какой-либо неподвижной структуры сущности, и *Dasein*, который может не достичь из-за ловушек языка повседневной жизни этого окончательного соглашения с миром и стать тем, чем он должен быть *в качестве Dasein`a*. Таким образом, язык является искусственным, вводящим в заблуждение, и представляется необходимым выяснить природу этой среды, которая является предложением.

Предложение: «снятие» и «раскрытие»

Термин «предложение» служит признаком множества значений: это модальность, «поддержание человеческих отношений» [5, р. 79], а также поддержка фактического «наблюдения» за бытием. Сложность анализа предложения заключается в том, что оно охватывает определенную структуру («факт предложения») и значение («то, что предлагается»), а во втором значении данный термин создает фактические отношения между говорящим и сущностью – это повествовательное демонстрационное предложение, или, по Аристотелю, атрибутивное,

логическая структура которого сводится к «А есть В». В демонстрации предложение констатирует факт, говорит что-то сложное о сущности, что санкционируется операцией «верификации»: содержание предложения либо «соответствует» окружающему бытию (и предложение называется в таком случае «истинным»), либо говорящий сообщает информацию, которая не имеет ничего общего с действительностью, и в таком случае предложение будет «ложным».

Хайдеггер серьезно переосмысливает данную теорему, подвергая сомнению общее значение греческих терминов *“alètheuein”* и *“pseudesthai”*, обычно переводимых как «сказать правду» и «сказать ложь» (или «лгать»). Проблема заключается в том, что эти термины относятся как к «соответствию между словом и обозначаемой вещью», так и к комбинации терминов предложения; они оперируют неоднозначностью логического типа именно из-за фундаментальной роли, которую играет термин «в качестве» в развитии концепта «мир» [Ibidem, p. 49-86].

Игра между этими двумя уровнями анализа сбивает с толку теоретическую разработку основы отношений *Dasein`a* и сущности, в которой она движется. Такая двусмысленность возникает из-за ловушек языка повседневной жизни, которая видит сущность только в безразличном образе, подчеркивая при этом особенность данной сущности [1].

Чтобы придать предложению онтологическое измерение пути, по которому оно ведет к разработке концепции мира и центральности *Dasein`a*, важно определить смысл этих двух центральных терминов. Основное препятствие, создаваемое неточным переводом, заключается в том, что «истинность» или «ложность» предложения являются результатами операции верификации предложения, причину которых необходимо искать в интенциональности говорящего. В такой перспективе трудно определить то, что входит в суждение, содержащееся в предложении, и то, что следует называть «дискурсом» относительно условий утверждения. Хайдеггер рассматривает проблему в противоположном направлении. Он переводит как можно ближе к греческой этимологии *“alètheuein”* как «освобождение от снятия» и *“pseudesthai”* – через «добавление снятия». Аристотель использует глагол *“hyparchein”* в отношении «сказать правду» и «сказать неправду» в предложении. Хайдеггер отмечает, что этот глагол означает «быть в основании». Мыслитель подводит итог, что в повествовательном предложении *«alètheuein è (или) pseudesthai»* не просто встречается (ются), но находится (ятся) в нем как в основе, внося вклад в его сущность» [8, p. 129]. Опираясь на аристотелевскую интерпретацию, Хайдеггер утверждает, что добавление снятия всегда предполагает, что был сделан синтез, который, в первую очередь, основывался бы на восприятии целого, единства; если утверждать, что чего-то нет, то логика признает в рамках данной концепции деноминацию А как не-А. Сказать, что А «нет», означает, что оно воспринимается и находится «в единстве его определений» [7, p. 202], другими словами, «в том или ином качестве». Именно это Аристотель и называет «синтезом». Синтез восприятия – совокупность, которая также является «делением» (*diairèsis*); из этого следует, что восприятие является основой способности Логоса освобождать/добавлять снятие. Это можно увидеть в атрибутивном суждении с помощью утверждения или отрицания. Отсюда вытекают четыре логические возможности, которые иллюстрируют реализацию в высказывании того, что данное высказывание позволяет увидеть бытие: доказательство того, что сущность не существует (ложное высказывание), сущность существует (истинно положительное суждение). Представлена диаграмма верификации, роль которой через демонстрацию «довести до сознания сущность: какова она есть и чем она является. Высказывание не ограничивается тем, что присутствует сейчас, но и тем, что было, и тем, что будет» [9, p. 45]. Аtribuтивное суждение состоит из субъекта S и предиката P, где обычно S принимает форму существительного и соотносится с P с помощью связки, которая выражена в глаголе «быть». Такая конфигурация речи, в которой всегда возникает вопрос о бытии, находит свое место и свою ценность только в языковых системах, в которых преобладает словесное высказывание. Лохманн подчеркивает, что данная схема охватывает, по сути, индоевропейскую группу языков, и ставит под сомнение стремление основополагающую схему для философии языка. В атрибутивном суждении связка «есть» в таком случае обозначает «истину», которая становится синонимом «действительности» в предложении. Хайдеггер обязуется отделить два понятия из-за неоднозначных значений одного и того же глагола *быть*, который имеет обе функции: отношения (связки) и положения (значения) [10, p. 141].

«Быть»

Глагол «быть» существует не сам по себе, изолированно, а в отношении (А есть В), из-за которого философская традиция, вытекающая из метафизики, пренебрегла своей означающей функцией, чтобы сделать ее единой, связывая два термина, субъект и предикат. Ставя вопрос о том, может ли высказывание благодаря глаголу «быть» претендовать на роль гйда в вопросе о бытии, Хайдеггер поднимает проблему, присущую связке. Последняя не существует в одиночку как таковая, то есть существует всегда по отношению к условиям утверждения (S и P). От Аристотеля до Канта глагол «быть» считался ни сущностью, ни вещью, ни качеством. Связка в утверждении может различаться по качеству, по форме, по истинности. Следует понимать, что связка – это не простая отметка связи между S и P, она показывает, что привязанность установлена [Ibidem, p. 142-144]; она говорит то, чем «субъект» является, она стремится к сущности самой вещи. Под правильной формой Хайдеггер подразумевает «это значит...»; в этом случае между S и P устанавливается грамматическая связь, как определение, которое также может быть в словаре.

«Согласованность»

Подход, который Хайдеггер связывает с номиналистической логикой, является одной из отправных точек анализа предложения Лохманна при использовании им термина «предположение (*supposito*)». Он различает внешнее предположение и предположение в действии. Последнее ссылается на способность языка выразить вещь в слове, в то время как первое – обосновывает возможность различия языков в конкретной реализации этого соответствия между словом и вещью в языковой структуре, которая отличается в языках с предположениями (индоевропейские, банту) от тех, которые таковыми не являются (например, китайский язык). Идея Лохманна явно отличается от взглядов Хайдеггера именно в этом использовании предположения: языки с предположениями – это те, которые различаются с помощью различных формулировочных модальностей (номинальные или вербальные суждения), самой композиций их слов, корнем, окончанием, внутренним выражением онтологического различия. Похоже, что такой анализ выходит за рамки строго логичного и внутреннего значения суждения и связей между его различными компонентами; именно во внутренней структуре языка появляются визуализация (морфология) и ее проявление в суждении (синтаксис). В отличие от фразы в языке банту, которая выражает идею идеи, чистое бытие, язык с предположением трансформирует общность бытия в сущность и создает видимость сущности в его бытии.

Что касается глагола «быть», Лохманн объясняет множественность его значений путем объединения различных этимологий вокруг корня глагола. Его первое значение – это чистая речь, именно потому, что глагол «быть» является составным, он может охватывать различные значения и реализации в высказывании [7, p. 28-32].

Истинность предложения представляет для Лохманна абстрактный аналог концепции истины как «раскрывающейся», которая находит свое основание в акте высказывания; другими словами, такое раскрытие не имеет никакого другого источника, кроме самого языка; сущность – это, прежде всего, слово, и мир строго поддерживается в пределах языка. Определенная группа естественных языков, с точки зрения Лохманна, имеет онтологическое различие [6, p. 76].

Такое видение помогает организовать мир как единообразие, то есть как систему отношений, из которых «в качестве» является привилегированным выражением. По мнению Лохманна, данная связь или даже поддержание отношений может принимать только форму высказывания, предметом которого являются вся сущность и лингвистические высказывания предикатов или атрибутов. Мир – это язык с возможностью быть выраженным с помощью голоса, представленного в совершенной абстракции безличного высказывания, в частности, пустым местоимением, которое может быть использовано в контексте суждения. Язык – это разъяснение и объяснение мира, одним из компонентов которого он является.

В результате, по мнению Лохманна, Хайдеггер должен определить сущность человека на основе анализа *Dasein`a*, в котором человек рождается, доминируя в своей истории (история – человек).

Другое значение, которое освещает выражение «игровое пространство», является следствием вышеизложенного, а именно, что любое правило предполагает свободу подчиняться ему или нет, «играть» по установленным правилам или нет [Ibidem, p. 78-93]. В своем комментарии к Аристотелю Хайдеггер заявляет, что высказывание имеет силу сказать правду и сказать ложь, то есть силу, которая должна быть помещена в самое сердце *Dasein`a*. По его словам, язык играет с уловками здравого смысла в том, что последний не делает различий между правдой и достоверностью утверждения.

Заключение

Итак, подводя итоги нашего исследования, мы можем сформировать следующие **выводы** об особом прочтении Хайдеггера лингвистом и мыслителем Лохманном в виде схемы (Схема 1), где показана рецепция хайдеггеровского мира и языка немецким лингвистом.

Схема 1

<i>«Мир»</i>		
<i>Сфера Dasein`a</i> открытое бытие	<i>Условия и возможности</i> полное присоединение раскрытие бытия в сущности	<i>Сфера сущности</i> выраженная
<i>«Истина» в предложении</i> <i>Сфера применения</i> <i>«в качестве»</i>		
пространство игры	предположение в действии	проверяемость
<i>«Логос»</i> <i>реализация онтологического различия языков мира</i>		

Следует отметить, что при рассмотрении данной темы остаются нерешенными некоторые вопросы, что дает почву для дальнейшего изучения материалов по текущему вопросу. Во-первых, представленный анализ является зеркальным, он абсолютно симметричен, находясь на разных уровнях деривации. Во-вторых, основным препятствием для обобщения такого генерального плана является существование различных языков, имеющих разную структуру. В частности, трудно объяснить, почему языки смогли развиваться и благодаря своей внутренней структуре вызывать дифференцированное развертывание вопроса о бытии и природе происхождения мира. Таким образом, в индоевропейских языках продолжает расти развитие науки, такой

как формальная логика, которая, как показал Хайдеггер, разделяет истинность и достоверность высказывания. В китайском языке, в котором отсутствует онтологическое различие, нет специального разграничения между обозначаемой вещью и ролью слова в высказывании. Различие между природой и функцией слов в высказывании возможно только при соблюдении точного и определенного порядка слов, но следует отметить, что эти замечания можно применить для так называемого классического китайского языка, а не современного [7, p. 189]. Поэтому мы считаем, что все происходит так, как будто язык разворачивается на горизонтальной плоскости, соответствующей порядку появления слов в утверждении, а не за счет вертикальной оси, выражающей логические отношения, представленные с помощью окончаний, в частности в индоевропейских языках. Таким образом, порядок слов призван обозначить способ, в котором утверждение воспринимает в своей внутренней структуре мир. В отношении *Dasein* и бытия мир воссоздает себя в каждом предложении, и эта выраженная сущность есть чистое упорядочение, классификация. Тем самым можно сделать вывод, что концепция Хайдеггера прекрасно дополняется теорией Лохманна, в частности учением о языках, которые онтологически отличаются друг от друга.

Список источников

1. Талалаева Е. Ю. Этические воззрения М. Хайдеггера и Л. Витгенштейна: язык, мир и нормы социального бытия // Журнал философских исследований. 2018. Т. 4. № 3. С. 1-6.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. Х.: Фолио, 2003. 503 с.
3. Caron M. Heidegger, pensée de l'être et origine de la subjectivité. P.: Du Cerf, 2005. 1760 p.
4. Fédier F. Entendre Heidegger, et autres exercices d'écoute. P.: Le Grand Souffle, 2008. 425 p.
5. Lohmann J. Heideggers ontologische Differenz und die Sprache // Revue Lexis I. 1949. P. 49-106.
6. Lohmann J. Musikè et Logos, Contributions à la philosophie et à la théorie musicale grecques / trad. Pascal David. Mauvezin: T.E.R., 1989. 166 p.
7. Meschonnic H. Le langage Heidegger. P.: PUF/écriture, 1990. 398 p.
8. O'Connell A.-M. Le langage de l'être chez Martin Heidegger. Toulouse: Université de Toulouse 2 Le Mirail, 2009. 538 p.
9. Steiner G. Heidegger. P.: Flammarion, 1981. 224 p.
10. Taminiaux J. Lectures de l'ontologie fondamentale, Essais sur Heidegger. Grenoble: Million, 1989. 297 p.

**Peculiar Interpretation of M. Heidegger's Doctrine of Language and World
in J. Lohmann's Philosophical Conception**

Chernova Yana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Derzhavin Tambov State University
Lisa68.08@mail.ru

The article analyses the interpretation of M. Heidegger's doctrine of language and world in the conception by Johannes Lohmann, a XX-century linguist and philosopher. The paper emphasizes the essential role of ontological difference and its possible interpretations while working with natural languages, while developing a world conception, in which language is immanent being a source of thought. The researcher traces how Heidegger draws parallels between western metaphysics and ancient Greek philosophy considering the problem of genesis of existence and matter from the viewpoint of historicity and purpose.

Key words and phrases: M. Heidegger; J. Lohmann; language; world; matter; existence.